

Чуркина Наталия Анатольевна

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЕНДЕРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

В статье анализируются особенности ментальности представителей мужского и женского полов и предпринимается попытка выявить социальные и культурные основания, определяющие характерные черты мышления и миропонимания мужчин и женщин. В качестве основополагающих детерминант гендерной ментальности обозначены социальные, экономические и культурные факторы. Также определяются особенности ментальности полов в патриархальном обществе. Актуализируется проблема трансформации гендерной ментальности в условиях современности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 204-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, концепт *Zuverlässigkeit* принадлежит к основным концептам немецкой культуры. Он связан с такими человеческими добродетелями, как серьезность, честность и ответственность. Носители этого качества тщательно и своевременно исполняют свои обязанности, независимо от субъективных отношений и личных обстоятельств. В противном случае они будут иметь конфликт не с вышестоящей инстанцией, а с собственной совестью. Развитие этого концепта связано с нормами римского права, христианскими ценностями, буржуазной культурой и, прежде всего, протестантской этикой, провозгласившей принцип личной ответственности человека за собственную жизнь и поступки. Следование эти принципам послужило важнейшей причиной экономических успехов Германии.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ООО «Издательство Шевчук», 2000. 615 с.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
3. Рябкова Е. С. Лингвокультурный концепт как часть языка и культуры // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (59). С. 187-188.
4. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
5. Степанов Ю. С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 288-303.
6. *Das Beste in Deutschland: 250 Gründe, unser Land heute zu lieben* / hrsg. von F. Langenscheidt. Köln: Deutsche Standards EDITIONEN, 2006. 528 S.
7. Lyskov-Strewe V., Schroll-Machl S. Rußland // Thomas A., Kammhuber S., Schroll-Machl S. Handbuch interkulturelle Kommunikation und Kooperation. Göttingen: V&R, 2007. Bd. 2. S. 103-119.
8. Schroll-Machl S. Deutschland // Thomas, A., Kammhuber S., Schroll-Machl S. Handbuch interkulturelle Kommunikation und Kooperation. Göttingen: V&R, 2007. Bd. 2. S. 72-89.
9. Schroll-Machl S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 227 S.
10. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch / hrsg. von R. Wahrig-Burfeind. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon, 2001. 1451 S.

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT *ZUVERLÄSSIGKEIT*
(RELIABILITY, RESPONSIBILITY) IN THE GERMAN CULTURE**

Chesnokova Lesya Vladimirovna
Omsk State Pedagogical University
L.Tchesnokova@mail.ru

The article deals with one of the most important concepts of the German culture: *Zuverlässigkeit* (reliability, responsibility). The author gives the definition of this concept and studies its perception in the German culture. Its proximity to such qualities as seriousness, honesty and decency is described. The emergence of this concept is associated with the norms of the Roman law, bourgeois culture and mainly with the Protestant ethics and its principle of personal liability.

Key words and phrases: concept of culture; the German culture; national mentality; reliability, responsibility (*Zuverlässigkeit*); the Protestant ethics.

УДК 316.75

Философские науки

В статье анализируются особенности ментальности представителей мужского и женского полов и предпринимается попытка выявить социальные и культурные основания, определяющие характерные черты мышления и миропонимания мужчин и женщин. В качестве основополагающих детерминант гендерной ментальности обозначены социальные, экономические и культурные факторы. Также определяются особенности ментальности полов в патриархальном обществе. Актуализируется проблема трансформации гендерной ментальности в условиях современности.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерная ментальность; маскулинность; феминность; матриархат; патриархат; дискриминация.

Чуркина Наталия Анатольевна, к. филос. н., доцент
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
NB1468@ngs.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЕНДЕРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ[©]

Ментальность выступает наиболее устойчивым элементом человеческого сознания, что связано со значительным влиянием темпорально стабильных природных факторов на формирование ментальных структур человека. То же самое можно сказать и о гендерной ментальности как константной основе мышления

представителей полов. Влияние природного фактора проявляется в подчиненности мышления и поведения индивида архетипам коллективного бессознательного. Однако не вызывает сомнения, что гендерная ментальность также определяется социальными и культурными детерминантами. Причем такое влияние на ментальность современных мужчин и женщин представляется более значимым, чем влияние природных оснований, так как «рядом с миром “естественным” создается мир искусственный, творение человека, и этот мир новых сил и новых ценностей увеличивается от поколения к поколению...» [2, с. 173].

В современном обществе с развитием культуры, науки, технологий и ростом возможности влиять на природу зависимость мышления человека от естественных условий становится менее значимой, хотя и не исчезает совсем. Поэтому ведущими детерминантами, определяющими гендерную ментальность, можно считать социальные, экономические, политические и культурные факторы. При этом, в отличие от природных детерминант, которые являются достаточно устойчивыми, социальные факторы – темпорально изменчивы, что определяет наличие некоторой динамики в стабильных ментальных структурах. Таким образом, можно предположить, что архетипические основания гендерной ментальности в целом сохраняются на протяжении человеческой истории, в то время как система гендерных стереотипов с течением времени подвергается определенной модификации. Это означает, что, несмотря на значительное разнообразие характеристик «женского» и «мужского» в разных культурах, признаки, основанные на понимании половых особенностей как врожденных, по-прежнему будут играть существенную роль во взаимодействии полов. А гендерные инверсии, происходящие в гендерной ментальности, не приведут к полному стиранию различий между мужчинами и женщинами и формированию нового типа андрогинизированного человека.

Результатом преобразования стереотипов становятся формирование новых ментальных черт, модификация традиционной гендерной ментальности, основанной на господстве маскулинного начала во всех сферах жизнедеятельности социума. Такие изменения являются основой для разнообразных коллизий, которые характеризуют особенности духовных структур представителей полов, а также определяют вектор трансформации отношений мужчин и женщин в современном обществе.

Экономические, социально-политические, религиозные и другие социально обусловленные детерминанты выступают значимым основанием, по которому можно судить о гендерной ментальности и иметь возможность проследить ее динамику. Основой социальных и культурных факторов, определяющих гендерную ментальность на протяжении многих веков, становится социальный строй, основанный на абсолютной власти мужчин, – патриархат, в рамках которого значимость маскулинного начала становится безусловной.

В то же время патриархат не является единственным типом социальных отношений представителей полов: по данным археологии, у истоков человеческой истории взаимодействия мужчин и женщин носили протоэгалитарный характер, причем женщины как хозяйки очага обладали определенными властными полномочиями.

Значительный властный потенциал женщин в древности подчеркивал Й. Я. Бахофен, который утверждал, что именно мать имела определенное первенство, как в рамках рода, так и в обществе в целом. Ученый отмечал: «...волшебство материнства; посреди жизни, исполненной насилия, оно выступает как действительно божественное начало любви, единения и мира» [10]. Такая оценка дает представление о матриархате как этапе существования человечества, в рамках которого человек уже начинает осознавать свою ценность в мире и ощущает себя субъектом деятельности.

Ряд современных исследователей вслед за И. Бахофеном стремятся обозначить основные характеристики матриархального строя. Так, Х. Гётнер-Абендрот характеризует матриархат как «общество консенсуса», представленное политическими структурами, не допускающими концентрации политической власти и свободными от господства [12]. Р. Айслер, ссылаясь на археологические данные, отмечает, что допатриархальное общество было обществом равенства женщин и мужчин [1]. И хотя однозначных доказательств существования матриархата в человеческой истории не существует, тем не менее, представляется, что организация отношений между полами на принципах материнской власти и материнского доминирования могла иметь определенный исторический смысл и сыграть значительную роль в формировании ментальности полов в эпоху первобытности.

Одна из важнейших бинарных оппозиций, которые пытался осмыслить человек уже в глубокой древности, – «жизнь-смерть». Окружающий мир, природа были полны для людей образами «всяких чудовищ и страшилищ, способных наводить на человека только ужас» [8]. Эти существа олицетворяли смерть, объяснить и преодолеть которую первобытный человек был не в состоянии. Однако древний человек уже осознал роль женщины в процессе созидания жизни, и такое понимание воплотилось в женском культе.

О существовании культа матери свидетельствуют результаты археологических исследований, наскальные рисунки и скульптурные изображения женских фигурок, так называемые «палеолитические Венеры». М. Элиаде отмечает, что чаще всего исследователи видят в этих фигурках мифическую прародительницу, праматерь, женское божество, хранительницу очага, которая защищает семьи и жилища своих потомков [11]. Матриархальные отношения имели несомненную значимость для выживания человека на планете и превращения его в социальное и культурное существо, что подчеркивал еще Й. Бахофен. Ученый отмечал, что от женщины «исходит всякое возвышение культуры, всякое самоотречение, всякая забота и всякий плач по умершему» [10]. Таким образом, в женском культе воплотилась вера в женское начало, что способствовало актуализации ценностей, свойственных этому началу, – заботливости, милосердия, доброты и пр. Также «женским» ценностями смягчали агрессию представителей мужского пола. Формирование культа матери стало основанием для формирования половых табу, ограничивающих изначальный промискуитет, существующий у истоков зарождения человечества, и сексуальность мужчин в целом. Все это позволило упорядочить

отношения полов в первобытном племени и укрепить положение человека как вида. Женская ментальность позволила женщинам стать доминирующим полом в процессе очеловечивания человека. Таким образом, на этом историческом этапе становление человечества осуществлялось под «эгидой одной верховной силы – Женщины, или (скорее) Материнского тела, которое дает жизнь подобно подлинной Матери – Земле» [5, с. 459].

С утверждением человеческого рода как главной действующей на планете силы первоочередной задачей человечества становится не просто выживание, но изменение вектора своего существования, стремление к расширению своего влияния на окружающий мир и к реализации своего потенциала. Эти стремления человека получили свое развитие в рамках нового типа жизнеустройства человечества – цивилизации. Человечество осваивает новый образ жизни, связанный с земледелием и скотоводством, формируются властные структуры, изобретается и внедряется в обиход письменность и пр. Все эти грандиозные изменения привели к не менее значительным трансформациям в социальной и ценностной структурах общества.

Социальной структуре, сформированной в рамках цивилизации, была свойственна дифференциация, которая выступает следствием усложнения жизни и деятельности человека. Реализация цивилизационных трансформаций в первую очередь осуществлялась представителями мужского пола, обладающими необходимыми качествами для защиты себя и своей семьи, организации эффективного хозяйства, управления, творчества и пр. (сила, выносливость, активность, инициативность и др.). Появление государства и частной собственности сделало мужчин владельцами земли, скота, рабов и остального имущества. Мужчина, свободный от долгосрочных обязанностей по реализации репродуктивной деятельности, смог развить свой интеллект и творческие способности в сфере науки, искусства, военного дела, политики и др. Этому способствует и изменившаяся в связи с появлением цивилизации мифологическая картина мира: «человек становится героем, который способен бороться с чудовищами и даже их уничтожать» [8]. И таким героем стал мужчина, который стремится покорить не только враждебных ему соперников-людей, но и силы природы.

Одним из важнейших факторов трансформации ментальных структур представителей полов в рамках цивилизации выступает гендерная стратификация, которая отражает иерархическое ранжирование индивидов, определяемое их половой принадлежностью. В новых социальных условиях женщина уже не обладала самостоятельным статусом и обрела свое социальное положение только посредством мужчины, через замужество. Подобное неравноправное положение представителей полов вынуждало женщин проявлять покорность, обуславливало вторичность представительниц женского рода, а у мужчин способствовало формированию стремления доминировать, чувства ответственности, активности, инициативности. При этом общественное мнение, религия, образование и другие социальные институты выступали регуляторами и контролерами в отношении соответствия поведения женщин и мужчин данным образцам.

Детерминантами гендерных трансформаций становятся также изменения, происходящие в сфере разделения труда и связанные с переходом от присваивающей к производящей форме хозяйства. Мужчина берет на себя функции добывания средств существования для членов семьи и изготовления необходимых орудий труда, а также становится собственником, что актуализирует проблему порядка наследования имущества. Концентрация материального и символического капитала в руках мужчины определяет его доминирующее положение и сосредоточение власти в его руках.

Положение женщины в обществе становится маргинальным. Маргинальность женщины как представительницы пола проявляется в ограничении социальной мобильности для женщин, низком престиже женских форм занятости и пр. Также можно вести речь о маргинальности пространственной локализации женщины, которая характеризуется периферийностью, вторичностью (локализация на женской половине дома, запрет принимать пищу вместе с мужчинами и пр.). Подобные трансформации сделали женщину аутсайдером и в семейной сфере, а также и в большинстве сфер жизнедеятельности социума (политика, экономика, наука и др.). Такая ситуация была свойственна большинству человеческих обществ, что подчеркивает Э. Гидденс: «... хотя роли, которые играют в различных культурах мужчины и женщины, могут существенным образом различаться, до сих пор не обнаружено такое общество, в котором женщины обладали бы большей властью, чем мужчины» [3, с. 164].

Формирование патриархальных гендерных отношений происходит под влиянием новой системы ценностей, созданных мужчинами и в первую очередь отражающих интересы представителей мужского пола. Андроцентричная система ценностей включала такие образцы как «физическая сила, военное превосходство, сексуальная мощь, упрямый характер и необузданная *voluptas* образов» [7, с. 19]. В результате человеческая цивилизация начинает формироваться, ориентируясь, прежде всего, на маскулинные ценности. Основной ценностью патриархальной ментальности становится власть отца – патриарха, главы, как семьи, так и государства в целом. Все мужские качества и характеристики становятся значимыми и занимают вершину иерархической ценностной пирамиды. Даже такие особенности мужской натуры как агрессивность и насилие считаются необходимыми качествами для утверждения доминирования. Власть и контроль над представительницами женского пола также реализовывались через насилие и боль. Так, в Китае на протяжении веков было принято принудительное бинтование женских ног, в результате которого женщина была ограничена в движении. Этот обычай «отражал и увековечивал низшее, по сравнению с мужчинами, положение женщин в социальном и психологическом плане: “бинтование ног” жестко привязывало женщин к определенной сфере с определенными функциями – объектом секса и кормилицей детей» [4, с. 13]. В источнике XVI века «Домострой» мужчине предписывалось по отношению к жене «в наказание бить плетью, – и разумно и больно, и страшно – если вина велика» [6, с. 155]. Таким образом, в рамках патриархальных отношений физическое и сексуальное насилие не считалось чем-то выходящим за рамки нормы и использовалось мужчинами для поддержания своей власти.

Физическое и социальное ограничение стало основанием и духовного ограничения женского пола: в ментальности женщин формируется представление о допустимости и легитимности подобного положения вещей. Женщина определяет свою субъективность через смирение и подчинение мужчине. Даже современные эмансипированные женщины принимают как данность необходимость своего соответствия нормам маскулинной эстетики. И в современном обществе маскулинные эстетические эталоны продолжают выступать средством дискриминации и ограничения женщин. Ш. Джеффрис утверждает, что практики красоты являются основным инструментом, с помощью которого создается и поддерживается разница между полами. В соответствии с этими представлениями, женщины вынуждены тратить непомерные суммы денег и времени на макияж, прически, депиляцию, кремы и зелья, моду, ботокс и косметическую хирургию. Ш. Джеффрис предлагает подвергнуть практики красоты проверке на предмет их политической роли в поддержании мужского господства [13]. Действительно, необходимость терпеть боль и дискомфорт ради красоты («красота требует жертв») внушается женщинам буквально с детских лет. Это формирует в феминной ментальности такую характеристику как жертвенность, пассивность, самоотрицание. Признавая необходимость своей трансформации, даже путем физических страданий, женщина соглашается с оценкой себя как существа несовершенного, умаляет свою значимость и свое достоинство как, прежде всего, разумного и самодостаточного субъекта. При этом женщина признает право мужчины на декларацию своих требований относительно ее внешних данных, право оказывать на нее влияние с целью изменения поведения и мотивации, то есть признает право мужчины на присвоение им властных функций. Кроме того, вторичность женщин порождает необходимость их адаптации в условиях зависимости, что также формирует особые ментальные черты, отличные от мужских (такие как гибкость, послушание, пассивность и др.). Это не значит, что каждая женщина является покорной, уступчивой, притворно ласковой и пр., однако подобные характеристики приписываются всем женщинам и выступают в качестве некоего эталона при оценке их поведения.

Различная оценка мужского и женского начал выступает источником конфликтов и, по сути, подрывает основы социальной стабильности, так как сопровождается негативными эмоциональными реакциями (раздражение, зависть и пр.) и болезненно затрагивает самолюбие индивида [9]. Поэтому учет трансформаций ценностей гендерных ментальных структур в современном обществе позволит преодолеть абсолютизм мужского доминирования и выстроить диалог феминного и маскулинного начал, что приведет к гармонизации отношений в социуме и упрочит социальную справедливость.

Произведенный анализ показал, что социальные и культурные факторы детерминируют гендерную ментальность наряду с архетипами коллективного бессознательного и выступают индикаторами идентичности представителей полов в современном обществе.

Таким образом, патриархальные отношения по-прежнему определяют гендерный идеал и оказывают влияние на стереотипы поведения и мышления мужчин и женщин в современном российском обществе. Передающиеся в процессе социального наследования ментальные структуры воспроизводят традиционные образцы мышления представителей полов, которые некогда сформировались у предшествующих поколений.

Ментальная сфера является одной из наиболее консервативных и медленно изменяющихся сфер духовной жизни человека, поэтому традиционные образцы маскулинности и феминности еще долго будут актуальны в российском обществе. И только радикальная перестройка социальных отношений в направлении эгалитаризма со временем произведет трансформацию сознания человека, как это произошло за рубежом, где «женское» и «мужское» уже не столь поляризованы и иерархизированы.

Список литературы

1. **Айслер Р.** Чаша и клинок / пер. с англ. М.: Древо жизни, 1993. 288 с.
2. **Булгаков С. Н.** Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
3. **Гидденс Э.** Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
4. **Дворкин А.** Гиноцид, или Китайское бинтование ног // Антология гендерной теории / Европейский гуманитарный ун-т, Центр гендерных исследований; сост., коммент. Е. Гаповой, А. Усмановой. Минск: Пропилеи, 2000. С. 3-28.
5. **Джоргуди С.** Создание мифа о матриархате // История женщин на Западе: в 5-ти т. СПб.: Алетейя, 2005. Т. 1. От древних богинь до христианских святынь. С. 457-471.
6. **Домострой.** М.: Советская Россия, 1990. 304 с.
7. **Киньяр П.** Секс и страх: эссе / пер. с фр. И. Волевич. М.: Текст, 2000. 189 с.
8. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики: итоги тысячелетнего развития [Электронный ресурс]: в 2-х кн. М.: Ладомир, 1994. Кн. 2. 604 с. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/Culture/los8/estetika_htonizmau_gomera_krasota_est_bojestvennaya_substantsiya_mifologii_termina.php (дата обращения: 10.03.2015).
9. **Соина О. С.** Справедливость и права человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32). Ч. 1. С. 166-169.
10. **Фромм Э.** Забытый язык. Иметь или быть? [Электронный ресурс] / пер. с нем. и англ. М.: АСТ, 2009. 442 с. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/fromm/7/ (дата обращения: 10.03.2015).
11. **Элиаде М.** История веры и религиозных идей. М., 2001. Т. 1. От каменного века до элевсинских мистерий. 461 с.
12. **Goettner-Abendroth H.** Matriarchal Society: Definition and Theory [Электронный ресурс] // The Gift: a Feminist Analysis. Roma: Meltemi, 2004. 334 p. URL: <http://www.matriarchiv.ch/uploads/HGA-E-Matriarchal-Society-Definition-and-Theory.pdf> (дата обращения: 10.03.2015).
13. **Jeffreys S.** Beauty and Misogyny: Harmful Cultural Practices in the West [Электронный ресурс]. L. – N. Y., 2005. 206 p. URL: http://www.feministes-radicales.org/wp-content/uploads/2010/11/Jeffreys_Beauty_and_Misogyny_Harmful_Cultural_Practices_in_the_West__Women_and_Psychology_1.pdf (дата обращения: 10.03.2015).

SOCIAL AND CULTURAL DETERMINANTS OF GENDER MENTALITY

Churkina Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering
NB1468@ngs.ru

The article examines the peculiarities of the mentality of the representatives of male and female sexes, and attempts to highlight social and cultural foundations, which determine the characteristic features of the thinking and world outlook of men and women. As the fundamental determinants of gender mentality social, economic and cultural factors are denoted. The peculiarities of the mentality of sexes in patriarchal society are also described. The problem of the transformation of gender mentality in modern times is actualized.

Key words and phrases: gender; gender mentality; masculinity; femininity; matriarchy; patriarchy; discrimination.

УДК 111

Философские науки

В статье показаны особенности процесса формирования социальной безопасности личности в контексте отдельных этапов развития российского государства и общества. Обоснована идея о многомерной сущности феномена социальной безопасности личности и ее исторических модальностях. Раскрыт генезис социальной безопасности при трансформации политических институтов, начиная от ее отождествления с государственной безопасностью до признания законных прав личности в условиях социального государства.

Ключевые слова и фразы: личность; общество; государство; власть; государственная безопасность; общественная безопасность; социальная безопасность; рабство; крепостничество; сословность; адаптация; интeриоризация; субъективная потребность; объективный интерес.

Шиловцев Андрей Владимирович, к.и.н., доцент
Уральский государственный экономический университет
a.shilovtsev@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ[©]

В изначальном определении проблема социальной безопасности личности носит междисциплинарный характер, что предполагает необходимость применения комплексного подхода в исследовании ее сущности, свойств и методов изучения.

В научной и прежде всего энциклопедической литературе социальную безопасность личности нередко связывают с состоянием защищенности от всевозможных угроз, рисков и неопределенности. Однако подобному определению в большей степени соответствует сугубо иждивенческий подход, адекватный современному обществу с его культом потребления и товарным фетишизмом.

В действительности, как показывает практика, понятийное содержание социальной безопасности намного шире и не должно исчерпываться только лишь подобной ограничивающей формулировкой. В частности, можно выделить ряд конкретных модальностей данного феномена. Во-первых, социальная безопасность может рассматриваться как объективная характеристика состояния личности, общества и государства. Во-вторых, социальная безопасность может интерпретироваться как субъективная категория, отражающая только те значения, которыми личность наделяет различные явления, признаки и характеристики своего социального бытия. В-третьих, социальная безопасность может пониматься в широком плане – не только как социальная характеристика личностного бытия, но и состояние бытия духовного, то есть как духовная безопасность. Это касается различных аспектов жизнедеятельности человека: его нравственных ориентаций, религиозных представлений и т.п.

Также необходимо отметить, что при определенных условиях содержание и структура социальной безопасности личности могут быть различными, но их сущность остается неизменной. Она состоит в минимизации или ликвидации всевозможных условий, способных привести к одному или к нескольким негативным последствиям (или их совокупности) для существования и самореализации личности в каждом конкретном случае.

Понятие «социальная безопасность личности» прежде всего является характеристикой непосредственной взаимосвязи человека и общества, человека и государства. Ее можно представить как отношения между социальным объектом и социальным субъектом. По тому, каким образом социум оказывает влияние на личность, а сама личность проходит социализацию в обществе, можно определить ее умение адаптироваться в нем, а также выявить способность личности к *интериоризации* (т.е. формированию убеждений, ценностных ориентаций, «опредмечиванию» социальной и духовной реальности); и, наконец, ее пригодность к социальному творчеству (например, к законотворчеству).

Таким образом, от характеристики связи объекта и субъекта в структуре социального отношения, составляющего сущность феномена социальной безопасности, будет зависеть возможность трансформации личности из объекта манипулирования со стороны разнообразных общественных сил и структур в субъект социального творчества.